

Никифорова Ольга Александровна**Nikiforova Olga Aleksandrovna**

кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

PhD in Social Science, Associate Professor,
Economic Sociology Department,
Saint Petersburg State University

ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ ЗАНЯТОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

CONCERNING THE PUBLIC NATURE OF EMPLOYMENT: A SOCIOLOGICAL APPROACH

Аннотация:

Статья актуализирует дискуссию о соотношении понятий «труд» и «занятость» в социологии и ставит вопрос о необходимости построения социологической теории занятости. Последняя позволила бы систематизировать теоретико-методологические представления о роли и значении обоих социальных феноменов для воспроизводства общества. В основе этого процесса лежит трудовая деятельность, особенности которой определяют специфику жизни каждого человека как члена общества. Таким образом, автор концентрирует свое внимание на общественной природе происхождения и воспроизводства как труда, так и занятости, осуществляя анализ существующих подходов к пониманию категории «трудовые отношения». Общественная природа занятости обусловлена эволюцией, историческим развитием общества и хозяйства. Она меняет формы в зависимости от вида трудовых отношений, присущих тому или иному типу экономики.

Ключевые слова:

занятость, труд, трудовые отношения, общественная природа занятости, формы занятости, виды занятости, социальные функции занятости, общественное воспроизводство.

Summary:

The paper updates the scientific discussion on the relationship between the notions of labor and employment in sociology. The author addresses the issue of the need to construct a sociological theory of employment that will allow one to systematize the theoretical and methodological ideas about the role and significance of these social phenomena for the social reproduction. The basis of this process is labor activity; its characteristics determine the specific features of the life of each person as a member of society. Thus, the author focuses on the public nature of the origin and reproduction of both labor and employment analyzing existing approaches to understanding the labor relations. The public nature of employment is explained by the evolving historical development of society and economy. It changes its forms depending on the type of labor relations inherent in any type of economy.

Keywords:

employment, labor, labor relations, public nature of employment, forms of employment, types of employment, social functions of employment, social reproduction.

Одним из центральных вопросов социологии как науки об обществе выступает проблема определения человека как носителя всей совокупности общественных отношений и субъекта деятельности. Общество воспроизводит само себя и продолжает существовать потому, что люди, живущие в нем, творят общественное бытие. В основе этого процесса лежит трудовая деятельность, чьи особенности обуславливают специфику жизни каждого человека. В связи с этим построение социологической теории занятости, в рамках которой протекает эта деятельность, приобретает особое значение.

В литературе, посвященной проблемам занятости, не существует единого мнения относительно ее определенности. Одни авторы считают, что занятость – это деятельность, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей (Р.Г. Мумладзе, Г.Н. Гужина, Л.С. Чижова и др.). Данная точка зрения опирается на определение в нашем законодательстве, согласно которому занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработок (трудовой доход). Однако при таком подходе остается непонятным, чем занятость отличается от труда, который также представляет собой деятельность, связанную с удовлетворением потребностей и приносящую доход. Очевидно, что занятость и труд определенным образом взаимосвязаны, однако отождествлять их, на наш взгляд, неправомерно. Поэтому мы согласны с авторами, трактующими занятость как общественные отношения по поводу включения работника в трудовой процесс (А.Э. Котляр, Н.А. Волгин, Е.А. Митрофанова, А.Я. Кибанов и др.). Таким образом, отношения занятости предстают как общественная форма трудовой деятельности.

Авторы, определяющие занятость как совокупность общественных отношений, особое внимание уделяют формулировке различий между занятостью и трудом, особо подчеркивая, что труд – это деятельность, совершаемая в определенное время и перемежающаяся с другими видами деятельности и отдыхом, в то время как занятость характеризует факт участия человека в

общественном труде, а потому статус занятого не зависит от того, трудится ли человек в данный момент или нет, главным будет наличие связи с общественным производством, означающей включенность в трудовые отношения [1, с. 223–224]. Тем самым утверждается, что труд подразумевает наличие занятости, а занятость обозначает приложение труда.

На наш взгляд, анализ труда и занятости не должен ограничиваться только определением различий между ними, на чем останавливаются многие авторы. Следует также обозначить взаимосвязь этих понятий. В частности, и занятость, и труд связаны с участием человека в хозяйственном процессе, но акцентируют разные аспекты этого процесса: труд образует содержательную его сторону, занятость в свою очередь относится к общественной форме в виде некоторым образом организованных социальных отношений. Так, В.И. Ленин писал, что общественная форма труда есть «отношения между людьми по участию их в общественном труде» [2, с. 45]. Под участием в современной литературе понимаются отношения занятости. Если труд предполагает выполнение сознательной, целенаправленной, целесообразной деятельности по созданию разных благ, то занятость означает общественную связь человека с этой деятельностью и отношения между людьми по поводу привлечения данного человека к этой деятельности. Таким образом, отношения занятости можно трактовать как общественные отношения по поводу включения людей в хозяйственный процесс.

Тесная связь между трудом и занятостью актуализирует вопрос о взаимной определенности отношений занятости и трудовых отношений. В мировой литературе актуализируется понятие трудовых отношений как сложное взаимосвязанное со всеми сферами жизнедеятельности явление, поскольку труд является центральным системообразующим звеном [3, р. 34–35; 4].

В целом выделяются две трактовки понятия «трудовые отношения» [5]. Широкая связывает их с отношениями, возникающими в связи с трудовой деятельностью людей во всех сферах и на всех уровнях их жизни. В данном случае отношения занятости представляют определенный срез трудовых отношений, а именно тот комплекс отношений, который касается включения людей в трудовую деятельность, возможности и общественных условий осуществления этой деятельности. При узком толковании категория «трудовые отношения» рассматривается в качестве отношений, возникающих по поводу удовлетворенного спроса на труд в рамках функционирования рынка труда, т. е. в качестве отношений между наемными работниками и работодателями на предприятиях и в организациях (социально-трудовые отношения). При этом отношения занятости и трудовые отношения оказываются пересекающимися явлениями, характеризующими капиталистическую систему со стороны привлечения к труду населения. В рамках так понятых трудовых отношений отношения занятости представлены отношениями по поводу найма, однако помимо этого включают в себя отношения, связанные с осуществлением труда вне учреждений.

Рассмотрение занятости как особого рода социальных отношений делает необходимым анализ их общественной определенности, общественной природы. В основе последней заложено фундаментальное стремление социума и каждого человека к воспроизводству своей жизни, осуществляемое посредством труда как общественного явления, имеющего общественную форму. Общественное оформление способов привлечения людей к труду и механизмов их включения в трудовую деятельность образует систему занятости как сочетание ее форм и видов. Несмотря на то что занятость самым тесным образом связана с трудом, ее формы и виды отличаются от таковых труда. Это происходит потому, что занятость, образуя общественную форму труда, соотносится с общественными условиями его осуществления, определяющими особенности включения членов общества в трудовой процесс (например, формальная и неформальная занятость).

Общественная природа занятости этим не исчерпывается. Общество не может существовать без системы жизнеобеспечения и, соответственно, без людей, которые приводят в движение эту систему трудовым участием в ней. Отсюда занятость как социальное явление оказывается связанной с человеком со стороны его способности выступать главной производительной силой социума. Таким образом, отношения занятости выступают одним из способов взаимосвязи человека и общества. В рамках этих отношений люди осуществляют взаимодействие друг с другом при взаимном обмене деятельностью. Занятость здесь означает, что общество, с одной стороны, востребует способность к труду своего члена через возложение на него определенных трудовых функций, с другой – обязывает своих членов участвовать в собственном жизнеобеспечении общественно выработанными способами.

Это позволяет понимать занятость как характеристику способа соединения работника с рабочим местом [6], что говорит о наличии взаимосвязи между отношениями занятости и отношениями собственности. Одно из определений последних состоит в том, что это есть совокупность производственных отношений, обусловленных отношением людей к средствам производства. Специфика этого отношения задает особенности соединения работников и средств производства, т. е. работников и рабочих мест, определяя механизмы включения членов общества в

процесс общественного труда. Таким образом, отношения собственности, составляя важное общественное условие осуществления труда, становятся условием осуществления и занятости, обуславливая ее характер и формы (например, самозанятость, которая противопоставляется в данном случае наемному труду).

Взаимосвязь занятости, труда и отношений собственности предполагает и связь отношений занятости с социальной структурой общества. Прежде всего отношения занятости сами могут выступать фактором, формирующим социальную структуру. Так, по факту участия в функционировании общественного производства общество разделяется на занятых и незанятых. Последние в свою очередь разделяются на добровольно незанятых и тех, кто хочет работать, но в силу общественных условий не может приступить к труду. В данном случае отношения занятости как фактор формирования социальной структуры показывают степень вовлеченности населения в хозяйственный процесс. При этом незанятая часть граждан оказывается связанной с занятой частью: как добровольно, так и вынужденно незанятые могут обеспечить свое воспроизводство только на основе перераспределения общественного продукта, созданного занятой частью социума.

В то же время отношения занятости испытывают на себе воздействие социальной структуры общества со стороны ее обусловленности общественным разделением труда и отношением людей к средствам производства. Место социальной группы в системе общественного разделения труда и отношений собственности задает особенности занятости этой социально-профессиональной группы. Например, характеристики одних видов труда предполагают существование гибкой занятости, причем некоторые из этих видов дают возможность сочетать их с какой-либо другой трудовой деятельностью, т. е. допускают вторичную занятость. В данном случае занятость как общественная форма труда оказывается обусловленной своим содержанием.

В основе структурирования занятости могут лежать также половозрастные характеристики работников, поскольку они соотносятся не только с трудовым потенциалом людей, но и с набором их социальных ролей вне сферы труда, влияющих на характер включенности в трудовые отношения. Таким образом, занятость обусловлена социально-демографической структурой общества, половозрастными характеристиками населения, которые также определяют особенности занятости и, соответственно, существование определенных ее видов. Например, выделяют мужскую и женскую занятость, занятость молодежи, пенсионеров и т. д.

В литературе, посвященной проблемам занятости, остается открытым вопрос о том, появляется ли занятость при капитализме или эти отношения существуют на всем протяжении человеческой истории. Решение этой проблемы теми или иными авторами можно обнаружить в определении данного феномена. Ряд ученых рассматривают занятость с позиций функционирования рынка труда. Например, Г.Н. Соколова понимает занятость как «отражение состояния рынка рабочей силы, использования трудовых ресурсов» [7, с. 75]. В этом по сути экономическом определении занятость связывается с удовлетворенным спросом на рынке труда, который в свою очередь служит одним из существенных элементов капитализма. Соотнося наличие занятости лишь с рынком труда, исследователи, придерживающиеся подобной трактовки занятости, тем самым ограничивают время ее существования эпохой капитализма. Хотя при капитализме отношения занятости охватывают более широкую сферу, нежели только рынок труда. В то же время такое толкование занятости ориентировано на решение практических задач востребованности населения в сфере общественного производства в условиях рыночных отношений.

Другие авторы склонны рассматривать занятость как возможность реализации труда в целях производства, распределения, обмена, присвоения и потребления разных благ. Поскольку такой труд совершается на всем протяжении человеческой истории, то категория занятости оказывается характерной для всех общественно-экономических формаций [8, с. 69]. Представляется, что именно такое понимание важно для социологии, поскольку оно дает возможность сравнения общественных способов привлечения людей к труду и общественных механизмов их включения в трудовой процесс в самых разных обществах и на разных этапах развития одного и того же социума. Кроме того, отнесение отношений занятости к общественной форме труда связывает время функционирования этих отношений с периодом существования труда как условия становления и развития человеческого общества. При этом на разных этапах эволюции социума сущность занятости, состоящая в факте участия людей в хозяйственном процессе, сохраняется. Однако ее проявление в виде общественных способов привлечения людей к труду постоянно эволюционирует. Под общественными способами привлечения к труду мы понимаем совокупность общественных условий, обуславливающих решение людей осуществлять трудовую деятельность (определяющих желание трудиться) и социально организующих включение работника в трудовой процесс.

На заре человеческой истории основу жизни людей составляла присваивающая деятельность, в рамках которой отсутствовало устойчивое воспроизводство прибавочного продукта.

Это определяло необходимость поголовного участия членов общины в процессе ее жизнеобеспечения. Поголовная (всеобщая) занятость исторически стала первым типом занятости. Она предполагает, что члены общины приобщаются к деятельности по ее жизнеобеспечению сразу, как только оказываются способными ее осуществлять. Следовательно, всеобщая занятость подразумевает наличие членов общины, которые не способны трудиться и потому расцениваются как незанятые (например, дети). Реализация этого типа предусматривает соответствующие общественные условия, формирующие стремление трудиться у каждого члена общины. Так, процессы социализации направлены на развитие практических трудовых навыков и привычки трудиться на благо всей общины, а значит – и на свое собственное благо. Уже на этой стадии развития социума выделяется структура занятости как совокупность социальных групп, занятых разными видами труда (прежде всего охотой и собирательством). В основании принципов определения принадлежности того или иного члена общины к той или иной группе в структуре занятости лежат биологические (половозрастные) критерии.

Всеобщий характер занятости предполагает, что каждому трудоспособному члену общины гарантировано приложение его труда и таким образом он оказывается востребованным со стороны общины. Тем самым поголовная занятость является занятостью гарантированной.

При переходе от присваивающего хозяйства к производящему возникает устойчивое воспроизводство прибавочного продукта, который дает возможность выделения непродуцируемых видов труда, обеспечивая воспроизводство жизни их носителей. Таким образом, структура занятости усложняется: в ней появляются группы, непосредственно не производящие средства для своего существования и живущие за счет фонда, создаваемого занятыми в материальном производстве. Кроме того, имеется возможность быть вообще не занятым общественно полезной деятельностью и одновременно присваивать необходимую для удовлетворения потребностей долю общественного продукта, что закрепляется через формирующийся институт частной собственности [9]. В докапиталистическую эпоху с ее натуральным хозяйством занятость предполагала факт вовлеченности человека в трудовой процесс, имеющий целью жизнеобеспечение как его самого и его семьи, так и данного сообщества (общины). При капитализме сущность занятости начинает проявляться по-новому. Становление общественного производства, превращение способности к труду в рабочую силу, формирование системы рабочих мест связали занятость с участием в общественном производстве, соединением с определенным рабочим местом. Однако эта форма реализации занятости оставила неизменной ее сущность, состоящую во включенности людей в трудовой процесс.

Большое значение для социологического анализа феномена занятости имеет вопрос о ее социальных функциях, который тесно связан с проблемой социальных функций труда. Эти два явления общественной жизни схожи в рамках участия членов общества в процессе жизнеобеспечения, однако различаются тем, что выделяют разные стороны этого участия: труд предполагает его содержание, а занятость характеризует его общественную форму. Соответственно этому соотносятся социальные функции занятости и труда: с одной стороны, они совпадают, обозначая участие в процессе жизнеобеспечения, с другой – различаются, определяя роль общественной формы и содержания этого участия соответственно. Так, общими у занятости и труда выступают функции, отражающие общественную роль участия членов социума в собственном жизнеобеспечении. Прежде всего это функция создания материальных и духовных благ, необходимых для воспроизводства жизни. В ней труд и занятость соединяются, показывая цель вовлечения членов общества в процесс жизнеобеспечения.

Совпадают у занятости и труда также функции, связанные с развитием личности. Одна из важнейших социальных функций занятости выражает зависимость всестороннего развития личности от занятости в разных ее видах [10, с. 158]. При этом занятость самым тесным образом соединена с трудом и его разделением на типы. Востребованность способности к труду дает возможность человеку развивать самого себя, но то, как реализуется эта возможность, зависит от конкретных характеристик трудовой деятельности, которая содержательно наполняет факт вовлечения человека в процесс жизнеобеспечения.

Другой важной социальной функцией занятости является самовыражение человека. Занятость как совокупность общественных отношений говорит о наличии у индивида общественно закрепленной возможности выразить самого себя, но сам процесс осуществляется через общественно полезную деятельность, составляющую содержание этой возможности.

Занятости также присуща функция, отсутствующая у труда. Так, в экономической науке выделена функция обеспечения работников экономики целесообразными рабочими местами. Экономическое содержание этой функции состоит в том, что рабочие места должны быть заполнены работниками соответствующей квалификации. Таким образом должны быть обеспечены движе-

ние и функционирование экономической системы. Однако эта функция имеет и социальное содержание, что позволяет рассматривать ее как социальную. Дело в том, что обеспечение работников рабочими местами означает востребованность их труда со стороны общества, когда данный его член оказывается нужным для функционирования общественной системы. В этом состоит основная специфическая социальная функция занятости.

Тем самым необходимо проводить различия между занятостью как общественной формой участия человека в процессе жизнеобеспечения и трудом как его (участия) содержанием. Данное соотношение занятости и труда определяет как единство их социальных функций, так и их различие, когда специфической социальной функцией занятости выступает функция востребованности со стороны общества конкретных его членов.

Ссылки:

1. Социальная политика / под ред. Н.А. Волгина. М., 2006. 736 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1972. Т. 7. 622 с.
3. Warren T. Work and social theory: Sage Handbook of the Sociology of Work and Employment / ed. by S. Edgell, H. Gottfried, E. Grantner. L., 2016. 708 p.
4. A New Sociology of Work? / ed. by L. Pettinger, J. Parry, R. Taylor, M. Glucksmann. L., 2005. 247 p.
5. Тукумцев Б.Г. Трудовые отношения // Социология труда. Теоретико-прикладной словарь / отв. ред. В.А. Ядов. СПб., 2006. С. 365.
6. Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Т. 12. Экономика и труд. М., 2007. 595 с.
7. Соколова Г.Н. Занятость // Социология труда. С. 75.
8. Экономика и социология труда / под ред. А.Я. Кибанова. М., 2007. 584 с.
9. Тарандо Е.Е. Труд и собственность: диалектика развития. СПб., 2003. 212 с.
10. Экономика труда: социально-трудовые отношения / под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. М., 2006. 735 с.

References:

- Dobrenkov, VI & Kravchenko, AI 2007, *Fundamental sociology*, vol. 12, Moscow, 595 p., (in Russian).
- Kibanov, AY (ed.) 2007, *Economy and sociology of labor*, Moscow, 584 p., (in Russian).
- Lenin, VI 1972, *Complete works*, Moscow, vol. 7, 622 p., (in Russian).
- Pettinger, L, Parry, J, Taylor, R & Glucksmann, M (eds.) 2005, *A New Sociology of Work?*, London, 247 p.
- Sokolova, GN & Yadov, VA (ed.) 2006, 'Employment', *Sotsiologiya truda. Teoretiko-prikladnoy slovar'*, St. Petersburg, p. 75, (in Russian).
- Tarando, EE 2003, *Labor and property: dialectics of development*, St. Petersburg, 212 p., (in Russian).
- Tukumtsev, BG & Yadov, VA (ed.) 2006, 'Labor relations', *Sotsiologiya truda. Teoretiko-prikladnoy slovar'*, St. Petersburg, p. 365, (in Russian).
- Volgin, NA (ed.) 2006, *Social policy*, Moscow, 736 p., (in Russian).
- Volgin, NA & Odegov, YuG 2006, *Labor economics: social and labor relations*, Moscow, 735 p., (in Russian).
- Warren, T, Edgell, S, Gottfried, H & Grantner, E (eds.) 2016, *Work and social theory: Sage Handbook of the Sociology of Work and Employment*, London, 708 p.